

Голос Суй И никогда не был так близко. Нин Лань резко поднял голову, и их взгляды встретились.

Только когда спящий на соседней кровати Гу Чэнькай перевернулся, бормоча что-то во сне, они оба очнулись и отступили на шаг назад.

Нин Лань тихо поблагодарил, затем бросил телефон с включённым фонариком на кровать и полез наверх, вытащив из-под подушки чистые трусы.

Когда он снова встал, Суй И ещё не поднялся на свою кровать. Нин Лань почувствовал, что нужно что-то сказать, и, коснувшись недавно поставленной родинки под левым глазом, произнёс:

— Сегодня Чжан Фань выдала мне зарплату. Спасибо, в следующий раз обязательно угощу тебя.

Суй И стоял на фоне света, и Нин Лань не видел, куда он смотрит. Услышав его «хм», он тихо вышел, чтобы принять душ.

Суй И забрался на верхнюю кровать, закрыл глаза, но перед ним продолжали мелькать те блестящие глаза, освещённые мерцающим светом.

Лицо Нин Лана при ближайшем рассмотрении не было выдающимся, но все черты сочетались идеально. У него был высокий нос и полные губы, поэтому больше внимания привлекала нижняя часть лица.

Но только что его взгляд был прикован к верхней части лица Нин Лана, и даже когда тот повернулся спиной, он хотел продолжить смотреть, не желая отпустить эти тёмные, блестящие глаза.

Несмотря на невинную внешность, в тот момент в нём было что-то яркое и соблазнительное.

Суй И перевернулся на бок, глядя на белую стену, и через пару минут снова закрыл глаза. Чувство знакомости наконец начало рассеиваться.

Мотивация Нин Лана была проста: скоро дебют, и он хотел начать всё заново. Поскольку времени на серьёзные изменения не было, он решил добавить родинку, чтобы хотя бы символически показать, что он уже не тот, что был раньше.

Он отчаянно хотел избавиться от того себя, который не мог сопротивляться судьбе, и надеялся начать новую жизнь.

Хотя в глубине души он не питал особых надежд.

Он думал, что в индустрии, где пластическая хирургия — обычное дело, такая мелочь не вызовет особого ажиотажа. Но на следующий день все, кто его видел, смотрели на него, словно проглотили яйцо.

Когда он встал, Гу Чэнькай долго смотрел на него, затем фыркнул, выражая презрение; Гао Мин встретил его в ванной, держа зубную щётку во рту, и что-то невнятно пробормотал, глядя на него в зеркало; Ван Бинъян был ещё более драматичен, схватил его за лицо и сокрушённо сказал:

— Брат Лань, зачем ты так с собой поступил?

Нин Лань спросил, что он имеет в виду, и тот указал на его родинку:

— Это же слезная родинка? Это не к добру.

По дороге в компанию Нин Лань зашёл в интернет, чтобы проверить, и, читая, усмехнулся. Он подумал: «Эта родинка ведь ненастоящая, а тут уже про "судьбу одиночку"».

Ну и пусть.

Компания прислала 9-местный микроавтобус, чтобы отвезти их на съёмочную площадку. Вскоре после того, как все семеро сели, помощница Ань Линь тоже вошла в машину.

Ван Биньян спросил:

— Сестра Ань, разве ты не наш помощник по быту? Ты тоже работаешь?

Ань Линь открыла свою большую сумку, достала несколько бутылок воды и раздала их участникам и водителю:

— Вне работы я помощник по быту, на работе — административный помощник. Есть возражения?

Молодые люди засмеялись и покачали головой.

Нин Лань сказал:

— Тогда компания должна повысить тебе зарплату.

С этими словами он взял бутылку воды Ань Линь, открыл её и вернул обратно.

Ань Линь улыбнулась, сделала глоток и сказала:

— Я тоже так думаю... Эй, а что с твоим лицом?

Водитель, услышав её восклицание, тоже обернулся.

Нин Лань, которого уже целое утро рассматривали знакомые, а в конференц-зале ещё и отчитала Чжан Фань, сказав, что в будущем любые изменения во внешности нужно согласовывать с ней, уже привык к всеобщему удивлению.

— Просто добавил чёрную точку, а все думают, что я голову поменял, — сказал он.

Ань Линь наклонилась, чтобы рассмотреть его поближе:

— Знаешь, это даже красиво. Раньше я не замечала, что у тебя такие красивые глаза. Когда будем делать причёску, попросим стилиста добавить чёлку, будет ещё лучше.

Нин Лань кивнул.

Суй И, сидевший у окна, взглянул на него, затем снова отвернулся, продолжая смотреть в окно.

Съёмки проходили в студии, с двумя костюмами: один в стиле бунтаря, другой — милый, что

соответствовало двум песням для дебюта.

Хотя стиль бунтаря звучал вызывающе, на самом деле образы не были слишком экстравагантными. Все были в кроссовках и модных вещах, которые выглядели просто, но с деталями, наполненными дизайном, сохраняя модный вид и излучая молодость.

Нин Ланю нужно было покрасить волосы в каштановый цвет, чтобы сохранить их до следующей недели, когда будут снимать клип.

Также красились Суй И и Ван Бинъян — один в серый, другой в золотой. Никаких кричащих цветов, и Нин Лань подумал, что у компании неплохой вкус.

С причёской и макияжем всё прошло быстро. Групповые фото были заранее распланированы по позициям и позам. Для бунтарского стиля не требовалось особых выражений лица, а для милого — просто улыбка.

Личные фото Нин Лана заняли больше времени. Он не мог привыкнуть к ритму съёмки, где каждые полсекунды нужно было менять позу, и фотограф, видимо, никогда не видел такого скованного идола, качал головой, глядя на снимки.

Нин Лань считал, что сделал всё возможное, даже стерпел позу с руками в форме сердца над головой. Теперь оставалось только надеяться на помощь постпродакшна.

После съёмок он пошёл умыться, но, несмотря на усилия, не смог полностью смыть подводку для глаз. В итоге он просто провёл рукой по волосам, прикрывая чёлкой.

В машине на обратном пути Ань Линь попросила всех зарегистрироваться в Weibo в формате «Имя группы + имя», подписаться на официальный аккаунт компании и друг на друга. Лу Сяочуань с радостью подписался на несколько блогеров, но Ань Линь отругала его, и он, недовольный, отписался, сказав, что если бы знал, что это так, то не стал бы дебютировать, ведь теперь у него нет личной свободы.

Нин Лань ввёл в Weibo имя «AOW Нин Лань» и спросил Ань Линь:

— Почему наша группа так называется?

Ань Линь ответила:

— Это сокращение от «All Over The World».

Нин Лань задумался, какие это слова, а Гу Чэнькай усмехнулся:

— Это значит «по всему миру».

Нин Лань, который всё же окончил школу, улыбнулся ему и продолжил:

— Но тогда должно быть AOTW, разве нет?

Ван Бинъян зевнул:

— В отделе планирования сказали, что буква T выглядит некрасиво, поэтому её убрали.

Нин Лань молча забрал свои слова о том, что компания надёжная.

Днём была запланирована групповая репетиция танцев. Нин Лань тренировался отдельно неделю, и базовые движения у него получались сносно, но когда все семь человек танцевали вместе, часто приходилось менять позиции, и даже стоя в основном в конце, он иногда отставал.

Снова столкнувшись с кем-то при смене позиции, Гао Мин с раздражением сказал:

— Сколько раз уже? Перемещение вперёд-назад — это не так сложно?

Перед репетицией Гао Мин и представить не мог, что Нин Лань настолько не соответствует уровню. У него не только плохая координация, но и движения вялые, что явно указывало на отсутствие танцевального опыта. Если бы его не поставили в конец, где он был менее заметен, вся группа пострадала бы.

Гао Мин был профессионалом, который три года усердно тренировался в зале. Раньше он не знал о способностях Нин Лана и относился к нему вежливо, но теперь, узнав, что тот не только «парашютист», но ещё и без денег и навыков, он даже не хотел смотреть на него.

Нин Лань тоже понимал, что Гао Мин, вероятно, изменил своё мнение о нём. С тех пор как он заметил, что этот парень полон недовольства, он старался держаться от него подальше, и даже вернул долг с лишними 200 юанями, хотя не знал, посчитал ли тот их.

Это не касалось тех, кто стоял впереди. Фан Юй, который был в первом ряду, всё же обернулся, чтобы сгладить ситуацию:

— Первый раз всегда требует привыкания, давайте ещё раз.

Ван Бинъян тоже подошёл и похлопал обоих по плечу:

— Ладно, ладно, мы же братья.

Все вернулись на свои места.

После ещё двух попыток Нин Лань наконец перестал наступать на ноги.

Во время перерыва он сам вызвался купить воду для всех. Сначала взял семь бутылок минеральной воды, но, подойдя к кассе, развернулся и, стиснув зубы, заменил шесть из них на спортивные напитки. Вернувшись в зал, он взял себе воду, а остальные предложил выбрать другим.

Лу Сяочуань галантно предложил поменяться с ним спортивным напитком, но Нин Лань улыбнулся и сказал:

— Я на диете.

На что Лу Сяочуань ласково ущипнул его за щёку:

— Не худей, а то ямочки, которые мне нравятся, пропадут.

Нин Лань не ожидал такого жеста, почувствовал неловкость и инстинктивно отступил на два шага, чуть не упав на Суй И.

— Осторожнее.

Суй И поддержал его, и, как только Нин Лань стабилизировался, он сразу же отошёл.

<http://bllate.org/book/16833/1565317>